

Эмира Ми

Я ТЕБЯ ИСПОРЧУ

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84-4(2Рос=Рус)
М57

Ми, Э.

М57 Я тебя испорчу / Э. Ми. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 316 с. — (Его роза).

ISBN 978-5-521-91838-6

Он ворвался в мою жизнь как смерч!

Появился в тот момент, когда я уже не ждала помощи ни от кого и думала, что моей жизни наступил конец.

— Собирайся, девочка, подмога приехала. Возьми пару бутылок шампанского, фрукты. Сейчас мы поедem, — произнес незнакомец.

— К-к-куда пое-поедем? Я? С-с вами? — распахнула я глаза от ужаса.

— Да кто вы такой? — очнулся мой жених. — Охрана-а-а-а!

— Как же задрал ты, — незнакомец, не церемонясь, ударил его в живот, тот аж закашлялся. — Парни, проводите-ка эту падаль в аэропорт.

Взяв моего жениха под мышки, двое амбалов поволокли его в сторону парковки. А непрошенный гость, появившийся на моей свадьбе так неожиданно, заглянул в мои глаза так плотно, что я воздухом подавилась.

— Ну все, малышка, — облизнулся он, — эта брачная ночь теперь наша.

BIC FP
BISAC FIC005000

ISBN 978-5-521-91838-6

© Ми Э., 2024
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

П р о л о г

Я пулей вылетела из его кабинета, сжигаемая обидой и злостью. В моей жизни не было ни одного человека, к которому я испытывала те же чувства.

Так хотелось накричать на него! Высказать все, что я думаю! Но это не принесло бы мне никакого результата. Владимир и без того знал, как сильно я его ненавижу.

Не дожидаясь лифта, я спустилась по лестнице, проклиная свои туфли на высоком каблуке и красное, как земляника, платье. Владимир делал из меня куклу, покупая мне эти тряпки и не считаясь с моим мнением.

Я так хотела, чтобы моя жизнь вновь принадлежала мне... именно поэтому я решила пойти на крайние меры.

Моя ненависть лилась через край, мной руководили эмоции. Я села за руль своего «мерина» — тоже подарок Владимира, только вот куплен он был на мои деньги. Мотор авто взревел, и я направилась к дому человека, которого очень сильно боялась.

А кто не боялся Влада Ланского? Столько власти и жестокости в сердце было лишь у этого человека. Но мне казалось, что это единственный выход. Только он мог помочь мне избавиться от Владимира.

Въехав во владения Ланского, я прямиком направилась в гостиную в сопровождении его помощника. И уже через минуту, сгорая от стыда, я пыталась договориться с ним.

— Влад, пожалуйста...

— Нет. Меня не интересует ваше предложение.

— А что я еще могу предложить вам? Деньги у вас есть, дома, машины, власть — все есть! Я не предложу вам ничего нового.

Мои колени тряслись от одного его взгляда — холодного и брезгливого.

— Все, что я могу дать вам, моя невинность, — перешла я на шепот. — Мне больше нечего.

— Мне это не интересно, — произнес он совершенно безразлично.

По моим щекам полились слезы. Единственная тростинка, за которую я пыталась ухватиться, и та только что обломилась. Как же это было глупо! На что я рассчитывала, когда сюда ехала?

— Наш разговор окончен. Пойдемте, я провожу вас.

Я поднялась из кресла, пытаюсь понять, почему он отверг меня. Уже на крыльце его дома я остановилась. Я не могла поверить, что все закончится вот так и я останусь ни с чем.

Да быть такого не может!

— Влад, я прошу вас... — я готова была вцепиться в его руку. — Присмотритесь! Вы же не слепы! Я красивая, молодая, стройная. Что вам еще нужно в женщине? — сорвалась я истерический крик. — Чего вам не хватает во мне? Пожалуйста, я буду делать все, что вы хотите, только спасите меня от него.

— Мой ответ — нет. Вы не к тому обратились, Светлана. Я привык вести иначе свои дела. Николай, — он перевел взгляд на помощника и дал знать, что наш разговор окончен, — проводи ее.

Я покидала его дом как побитая собачонка. Стыд, обида и даже гордость, которую мне пришлось переступить, говорили во мне, за меня!

Как так? Как же так?!

Остановившись на обочине возле поля, я вышла из машины, спотыкаясь о гравий. Я почувствовала, как от волнения подкатывает тошнота. А легкие упорно отказывались принимать кислород.

Отдышавшись, я стянула с себя обувь, пока не подвернула ноги. Крепко ухватившись за шпильки, бросила туфли вперед. Они тут же утонули в море подсолнухов. Все было засажено ими. Казалось, что у поля нет конца. И мне хотелось идти и идти вперед, чтобы затеряться где-нибудь там... навсегда.

Недолго думая, я спустилась вниз. Узкое платье мешало делать нормальные шаги, сковывая движения ног. Ухватившись за подол, я со всей злости рванула его по шву.

От отчаяния мне хотелось кричать! Но за бесконечным потоком слез и рыданий у меня не было на это сил. Запнувшись за какую-то торчащую палку, я рухнула вниз, ударившись коленом об острый камушек. Боль пронзила мое тело, но даже она не шла ни в какое сравнение с той болью, что творилась в моей душе.

— Почему?.. Почему?!

Г Л А В А 1

Света

Сидя в уютном ресторане, я с болезненной завистью смотрела на влюбленную пару. Они оба светились от счастья. Парень кружил свою девушку, а собравшиеся вокруг сотрудники заведения радостно кричали и аплодировали.

— Как их зовут? — я обратилась к подошедшему официанту и указала на парочку. — Кажется, будто вы все с ними знакомы. Они ваши постоянные гости?

— Это наша бывшая управляющая Вера и Марк, сын учредителя. И он только что сделал ей предложение.

Интонация парня мне понравилась, он отзывался о влюбленных очень тепло и по-доброму.

Я открепила листочек с рисунком из своего блокнота, написала Марку и Вере искренние пожелания и передала официанту.

— О-очень похожи! Им понравится! Вы что, художница?

— Так, калякаю, — я улыбнулась ему и перевела взгляд на своего спутника, который появился в дверях ресторана.

Один сморщенный вид этого мужчины вызывал у меня отвращение.

Мой опекун никогда не разговаривал рядом со мной по телефону. И сейчас, договорив, он возвращался за наш столик. От него ужасно пахло табаком и омерзительным одеколоном. Пока его не было, я с трудом выбила этот запах из легких, а он, присаживаясь за стол, вернул это облако вони, отбивающее аппетит, обратно.

— Светлана, не растрачивай свой талант на всякую мазню, — Владимир захлопнул мой блокнот и небрежно бросил на него карандаш, которым я делала зарисовки.

Он поправил свои волосы, в которых с каждой нашей встречей седых становилось как будто больше. Он всегда приглаживал их, когда злился или был недоволен. В основном мной, разумеется.

Своим тоном он дал понять парню, что наша с ним беседа закончилась. Официант тут же ретировался. А влюбленные, принимавшие поздравления, привлекли внимание Владимира.

— Завтра мы наконец поженимся, — произнес он, глядя на Марка и Веру.

Я заглянула в глаза своего опекуна, они были темные, как бездна. В них не было ни грамма человечности, ни грамма совести. Когда он превратился в такое чудовище?

— Наконец-то... — процедила я и, наплевав на все нормы приличия, достала бутылку шампанского из ведерка со льдом.

Не прекращая смотреть в глаза опекуна, я прильнула к горлышку. И черные алчные омуты Владимира засверкали от злости.

Этот человек так много вкладывал в мое образование, растил из меня хорошую прилежную девочку, которая даже в туалет обязана ходить согласно нормам этикета. У Влади-

мира насчет моих манер и воспитанности был свой «пунктик». А тут я пью игристое прямо из бутылки, а вокруг люди, светское общество... Моя выходка его очень сильно выбесила.

— Лучше не зли меня, Света. Ничем хорошим это не закончится, — каждая буква была пропитана его раздражением. — Ты готова к свадьбе? Еще раз тебя спрашиваю.

— Можно подумать, у меня есть выбор. Только вот ничего не изменится, — я натянула улыбку и отвернулась, чтобы он не увидел слезы. — Я тебя ненавижу!

Г Л А В А 2

Света

Огромные красные розы, красные ленты и кроваво-красная дорожка на зеленом газоне... Да они умудрились даже на ледяные фигуры лебедей повязать красные бантики!

— Терпеть не могу красный!

Организатору свадьбы не мешало бы сменить профессию, а она все «суежилась» над приготовлениями: бегала от фуршетки до арки и довольная убегала обратно.

Знакомые Владимира улыбались, приветствовали его, а у меня скрипели зубы от злости и неприязни к этому человеку.

Моя подруга затягивала шнуровку корсета, пока я испепеляла взглядом гостей, смотря на них из окна своей комнаты.

И у меня было такое ощущение, словно я наблюдала за всем этим откуда-то сверху, как будто я зритель.

Это не я, это не моя свадьба, и не моя судьба вот-вот должна была решиться. Это всего лишь скучная мелодрама по телику, над сюжетом которой корпели фантазеры-сценаристы! И я к этому не имела никакого отношения!

Ах, если бы...

— В этом саду столько людей собиралось лишь однажды. На похороны родителей, — я посмотрела на семейную пару в возрасте, которая пришла со стороны парковки. Гости все прибывали...

— Давай убежим, Свет. Я что-нибудь придумаю, торт опрокину и под шум спрячу тебя в багажник.

— Спасибо, Лен, — я взяла теплую ладонь подруги в руки и сжала. — Ты же знаешь, это не спасет меня. Я останусь без денег, наследства, а он все равно найдет меня. И тогда будет хуже.

Поджав губы, она посмотрела на меня и выдавила улыбку.

— Ты такая красивая... но это несправедливо.

Тяжело вздохнув, я распахнула глаза как можно шире, чтобы ресницы не мокли. Взяв из рук Лены салфетку, я промокнула слезы.

— Время четыре. Пора спускаться...

На первом этаже я схватила с подноса официанта пару бокалов шампанского и влила их в себя махом. То же самое повторила, когда проходила мимо накрытого столика.

— Закуси хоть, — Лена поднесла мне блюдо с канапе и маленькими бутербродами. — Напиваться — не лучшая твоя идея.

— А что еще остается? Я хочу отключиться, когда Владимир навалится на меня своим дряхлым телом.

Мы вышли из дома, и заиграла музыка. С моим появлением гости подняли свои пятые точки с украшенных позолотой и красными цветами стульев.

Внезапный порыв ветра сорвал с арки ленту и унес на ветку дерева. Жаль, что не поднялся ураган, который сломал бы эту ветку. Она бы рухнула на меня в тот момент, когда я проходила мимо... Ну разве это было бы не эпично?